

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ВЕСТНИК ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

2 (36)

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · 1951 · ЛЕНИНГРАД

Faint, illegible text covering the majority of the page, likely bleed-through from the reverse side.

ЗНАЧЕНИЕ ТРУДОВ ТОВАРИЩА СТАЛИНА ПО ЯЗЫКОЗНАНИЮ ДЛЯ СОВЕТСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

Выдающимся событием в истории советской науки являются работы товарища Сталина по вопросам марксизма в языкознании. Они являются огромным вкладом в сокровищницу марксистско-ленинской теории, их значение далеко выходит за пределы науки о языке. Гениальные работы товарища Сталина указали новые пути не только лингвистам, но и философам, историкам, археологам, этнографам. В них выдвинут ряд конкретных исторических вопросов, подлежащих дальнейшей разработке, в них содержится ряд важнейших положений по различным вопросам истории и истории культуры, имеющих большое принципиальное значение. Благодаря глубокой разработке И. В. Сталиным важнейших проблем социально-экономического, историко-культурного, этнического и языкового развития открываются широчайшие перспективы конкретного исследования родов, племен и народностей, населявших территорию нашей Родины в древнейшие времена.

Советская археологическая наука на протяжении всего своего пути развивалась как наука историческая, ставящая перед собой задачи исторического исследования археологических материалов с целью создания древнейшей истории народов нашей Родины. Из «вспомогательной исторической дисциплины» археология превратилась в науку, способную ставить и решать отдельные исторические проблемы. Работы советских археологов на целые тысячелетия углубили историю нашей Родины. В особенности большое значение эти работы имели для создания истории народов, не имевших своей письменности и вследствие этого не имевших письменной истории. Основные выводы советских археологов перестали быть достоянием узкого круга специалистов, они включены в исторические исследования, в вузовские и школьные учебники по истории. Огромный размах полевых археологических работ дает непрерывный приток новых материалов, обеспечивающих дальнейшее успешное решение стоящих перед археологией проблем. Многочисленные археологические монографии и публикации, особенно увеличившиеся за последние годы, наглядно показывают это развитие советской археологической науки. В виде обзоров, статей и рецензий оно постоянно находит свое отражение и на страницах «Вестника древней истории». Достижения советской археологии отмечены правительством неоднократным присуждением Сталинских премий за археологические исследования.

Этих бесспорных успехов советская археологическая наука добилась, пройдя длинный и сложный путь, на котором, наряду с рядом достижений, были и отдельные ошибки. Это был путь борьбы против буржуазной науки, за марксистско-ленинскую историческую науку. Были в истории советской

археологии и попытки ликвидации ее как науки вообще, и другие ликвидаторские стремления. Советской археологии пришлось пережить вредное влияние «школы Покровского», которое особенно проявилось в подмене конкретного изучения фактов абстрактным социологизированием. Исторические замечания И. В. Сталина, С. М. Кирова и А. А. Жданова на конспекты учебников по истории и постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» помогли археологам преодолеть влияния схоластики и начетнического схематизма, вызвали подъем исследовательской работы. С тех пор началось особенно успешное развитие советской археологической науки.

Советские археологи неизменно боролись против зарубежной буржуазной «науки». Совместно с советскими этнографами и антропологами советские археологи вскрыли реакционную, человеконенавистническую сущность расистских теорий немецко-фашистских, англо-американских и других «ученых», откровенно поставивших себя на службу империалистической политике колонизаторов и поджигателей войны. Вместе с тем советские археологи, следуя указаниям нашей партии, неизменно боролись против проникновения в советскую науку влияния буржуазной науки: против космополитизма, безидейности и аполитичности.

Однако до самого недавнего времени советская археология испытывала на себе вредное влияние «теорий» Н. Я. Марра и его учеников. Археологи, даже не являвшиеся последователями Марра, не сумели рассмотреть псевдомарксистской вульгаризаторской сущности так называемого «нового учения о языке». Кроме лингвистики, имя Марра было больше всего связано с археологией. Только разоблачение товарищем Сталиным Н. Я. Марра как упростиеля и вульгаризатора марксизма-ленинизма помогло и археологам — последователям Марра понять свои ошибки и заблуждения. Но формальный отказ от ошибочных положений еще не означает их преодоления по существу. Гениальные труды товарища Сталина вооружают нас на преодоление ошибок и недостатков нашей работы, и поэтому первым этапом в освоении этих трудов была критика марристских ошибок наряду с разработкой вновь возникших проблем. Можно ли считать этот этап пройденным? Вскрытие ошибок должно сыграть большую роль и в дальнейшем развитии науки; мы не можем признать, что в этом отношении сделано уже все. Коренные ошибочные положения Н. Я. Марра, нашедшие отражение в работах археологов, — отнесение языка к надстройке, утверждение о классовости языка и о стадильности в развитии языка — вскрыты статьями товарища Сталина, но сколько отдельных, вытекающих отсюда ошибок содержится в работах археологов, сколько еще нужно потратить труда, чтобы искоренить эти ошибки, — это далеко не все ученые полностью оценивают. На происходивших ученых советах центрального научного археологического учреждения нашей страны — Института истории материальной культуры Академии Наук СССР раздавались отдельные голоса, утверждавшие, что Марр никакого отношения к советской археологии не имел, что она развивалась своими правильными путями и что поэтому нечего говорить об ошибках археологов, которые всего лишь «сочувственно относились к теории академика Марра». Некоторые утверждали иное, прямо противоположное: Марр создал порочное «новое учение о языке», но в области археологии его работы ценны, он был выдающимся археологом, создателем советской археологической науки.

На Ученом совете Ленинградского отделения Института истории материальной культуры АН СССР, состоявшемся спустя полгода после исторических выступлений И. В. Сталина по вопросам языкознания, в

голым теоретизированием. Под заранее изобретенную схему подгонялся конкретный материал, вместо того чтобы делать объективные выводы, вытекающие из изучения самого материала. Так, предполагалось, что на определенном этапе исторического развития путем чудесной трансформации, в результате скачка, один народ превращался в другой. Таковы рассуждения о «стадиальных превращениях» киммерийцев в скифов, скифов — в сарматов, сарматов — в готов и т. п.

Провозглашая стадиальное единство, находя мнимые элементы сходства между различными процессами, Марр и его ученики лишали в своих работах отдельные культурные явления местной специфики. Космополитическими построениями подменялось конкретное историко-археологическое исследование. Это препятствовало исследованию, которое бы вскрывало этнические корни и местные этнические особенности. Исторический процесс обесцвечивался и предельно упрощался.

Марровцы считали важнейшей своей заслугой борьбу против буржуазных теорий миграций и теории заимствований. Но положения об автохтонном развитии отдельных племен и народов были выдвинуты прогрессивной наукой задолго до Марра и независимо от него. Зато Марру мы обязаны появлением гипертрофированного автохтонизма, полной изоляцией племен от их соседей. В то время как для марксистско-ленинской исторической науки переселения и заимствования представляют объект исследования и объяснения, марровцы отрицали всякую роль, а подчас и существование миграций в истории. Демагогичность этого утверждения лучше всего обнаруживается в том, что, отрицая, вопреки фактам, действительно происходившие миграции, Марр и его «ученики» сами выдумывали сколько угодно фантастических миграций, если нужно было объяснить какое-либо сопоставление по четырем элементам (например, Ольвия и Альба-Лонга явились «основанием» для утверждения миграции этрусков в Причерноморье).

Марровцы считали своей заслугой борьбу с буржуазными теориями, но разве не Марром была распространена в советской науке идеалистическая теория Леви-Брюля о первобытном мышлении? Марровцами было порождено нигилистическое отношение к источниковедческим вопросам. Отсюда обвинения в буржуазном вещеведении по адресу археологов, занимающихся источниковедческими вопросами, отсюда полное отрицание типологического метода, служащего для классификации и датировок археологического материала.

Больше всего ошибок было допущено в работах археологов, посвященных вопросам этногенеза. Это вполне понятно, так как нельзя решать вопросы этногенеза, абстрагируясь от истории языка. А попытки привлечь к разрешению вопросов происхождения народов порочные положения теории Н. Я. Марра приводили к ошибочным заключениям. Здесь отразились такие «открытия» Марра, как положение о существовании в древнейшей истории языков «ручной» или «кинетической» речи, положение о ведущей роли скрещения языков в образовании языков и их развитии, положение о стадиальном развитии языков и т. д.

Перечисленные здесь глубоко ошибочные положения Марра и его последователей не все в равной степени и не одновременно проявлялись в археологии. Советским археологам необходимо показать вредную роль марризма на всем протяжении развития нашей науки. Эта борьба должна вестись не только в историографическом плане и не должна носить характер кампании, а должна быть продолжена в течение длительного времени. Марризм опасен тем, что его вредоносная сущность скрывается за марксистскообразной внешней формулой, поэтому его подчас труднее увидеть и разоблачить, чем откровенно-буржуазную теорию. Конечно,

ошибки Марра и его последователей, разоблаченные товарищем Сталиным, не имеют никаких шансов на возрождение в советской науке, но есть много производных от них. Все они должны быть выявлены в процессе критики и самокритики, обеспечивающих рост и развитие нашей науки.

Значение трудов товарища Сталина по вопросам языкознания выходит далеко за пределы критики порочной теории Марра. Эти труды И. В. Сталина открыли огромные возможности для развития науки, они развернули программу дальнейшей работы не только лингвистов, но и историков, и археологов.

Давно уже археологи ощущают настоятельную необходимость в тесном научном контакте с лингвистами. Без такого содружества не могут быть решены проблемы этногенеза, ибо язык является важнейшим этническим признаком. Ошибочна попытка решать проблемы происхождения народов на основании одних лишь только археологических данных. Однако при том застое в области лингвистики, который был до языковедческой дискуссии, при почти полном научном бесплодии лингвистов—учеников Марра—трудно было ожидать эффективных результатов от такого содружества археологов и лингвистов. Более того, факты показывают, что такое «содружество» наносило большой вред советской археологии. Теперь археологи и историки древности должны установить тесный контакт с лингвистами и не только воспользоваться их научными достижениями для решения своих проблем, но и помочь лингвистам в той большой работе, которая выпала сейчас на их долю. «Вне общества нет языка,— пишет товарищ Сталин.— Поэтому язык и законы его развития можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является творцом и носителем этого языка»¹. Без помощи историков и археологов лингвисты не смогут решить ряд проблем, в частности, важнейшую проблему происхождения тех или иных языков.

Поскольку в вопросах этногенеза было допущено наибольшее количество ошибок, здесь должна быть проведена особенно тщательная работа. Значит ли это, однако, что допущенные ошибки обесценивают работы в области этногенеза вообще? Нет, конечно. В основном советские ученые исходили не из порочных теорий Марра. Их основной вывод о том, что каждый народ, каждая нация восходит не к единому предку, а к нескольким предкам, что количество этнических единиц племен и народов в ходе истории не увеличивается, а уменьшается — опирается на объективные данные. Однако, правильно считая, что образование этнической общности происходит в результате сближения и распада более древних этнических образований, археологи допускали ту ошибку, что предполагали равную долю всех составных элементов в сложении народа. Теперь в свете сталинского учения о языке ясно, что нужно определить главные элементы среди предков народа — те племена, которые являлись носителями языка будущего народа. Эта задача осложняется тем, что мы знаем языков тех ранних исторических эпох, когда эти племена появились. Поэтому для установления генетических связей какого-либо племени с предшествующей и последующей эпохами, мы вынуждены ограничиваться лишь археологическими данными. Необходимо отточить, уточнить методику исследований, чтобы археологическая аргументация стала совершенно бесспорной. Очень важно больше внимания уделять

¹ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1950, стр. 22.

источниковедческим вопросам, которыми пренебрегали Марр и его ученики. Внимание к вещам, к орудиям труда, оружию, керамике, систематизация, классификация, датировка археологических находок — это важный этап в работе каждого археолога, без него невозможно ни одно точное и обоснованное историческое заключение. Советские археологи боролись против буржуазного «вещеведения», которое заключается в том, что изучение вещи становится самоцелью и что вещь изучается в будто бы присущем ей саморазвитии, в отрыве от исторических условий, в которых она произведена. Марровцы пытались отнести к категории буржуазного вещеведения всякое изучение вещей. Наша задача не только с полным вниманием отнестись к источниковедческим вопросам, но и в этой области развить новую методику исследований, основанную на новейших достижениях науки.

В области славянского этногенеза одной из важнейших задач является изучение славянских племен древнейшего периода и накопление новых данных для установления генетических связей славян со скифами, а также изучение вопроса о так называемых племенах «шнуровой керамики», в последнее время признаваемых предками лужицких и других древнеславянских племен.

Нельзя считать также решенным вопрос о северных восточнославянских племенах. Археологам нужно обратить особое внимание на область курско-орловского и полтавско-киевского диалектов, изучив их древнейшую историю.

Археологами проделана большая исследовательская работа по воссозданию древней истории нашей Родины. Но эта работа еще далека от завершения. Накопились огромные материалы, их классификация и систематизация позволили создать первичную историко-археологическую периодизацию. Но в большинстве случаев мы имеем дело лишь с «археологическими культурами», которые выражаются в комплексе признаков, отражающих лишь территориальное обособление племен. Вопрос же об этнической атрибуции археологических культур является сложным и во многих случаях нерешенным. Сейчас археологов в какой-то мере еще удовлетворяет как рабочая формула, условное наименование культуры «трипольской» или «фатьяновской», «срубной», «андроновской» или «каргопольской» (такие обобщающие понятия, как «культура крашеной керамики», «культура ямочно-гребенчатой керамики» и т. п., становятся уже пройденным этапом в советской археологии). Однако конечной задачей археологического исследования является изучение деятельности тех древних сообществ, которые отражают эти «культуры», включение племен и народов, которые скрываются за термином «культура», в общий исторический процесс, который протекал на обширных территориях нашей Родины.

Здесь не только необходима большая работа по изучению социально-экономического, культурного, политического развития древнейших племен и народов, но и предварительная — «черновая» — работа археологов, также в ряде случаев еще не сделанная. Экстенсивная форма хозяйства в ранние исторические эпохи обуславливала разобщенность населения, порождала дробность племен. А археологам часто приходится оперировать с «культурами», покрывающими огромные территории. Лишь сравнительно недавно в пределах распространения так называемой «культуры ямочно-гребенчатой керамики» на территории от Балтики до Урала были выделены отдельные местные культуры; то же проделано в отношении культур «рогожной керамики» и некоторых других. Такая же работа должна быть проделана в отношении остальных «археологических культур», где за общим термином часто скрывается множественность племен.

В известной мере, когда археолог имеет дело с такими «культурами», покрывающими обширные пространства, он допускает ошибку, которую для иных исторических условий допускают историки более поздних эпох, когда они рассматривают империи рабовладельческого или средневекового периода как нечто целостное, забывая о необходимости изучения тех племен и народностей, которые входили в состав империи. Исследуемые археологией большие «культурные общности» могли объединять и, повидимому, в ряде случаев объединяли разноязычные племена. Только параллельная работа по созданию подробнейшей археологической карты нашей Родины и работа по исторической интерпретации «археологических культур» дадут основы для написания древнейшей истории СССР, которая будет подлинной гражданской историей, в которой будут отражены все важнейшие стороны исторического процесса, в которой найдут ответ на вопрос о своем происхождении, об истоках своей культуры все многочисленные народы, населяющие территорию нашей Родины. Сталинская формула о развитии «...от языков родовых к языкам племенным, от языков племенных к языкам народностей и от языков народностей к языкам национальным...» дает возможность изучения непрерывной линии развития народа от глубокой древности, когда были заложены элементы современного языка, до наших дней.

Археологам нужна более четкая периодизация, чем существующая. Ошибкой т. Холопова, от которой предостерегает И. В. Сталин, была попытка перенести явления, характерные для одной эпохи развития общества, на другую эпоху, в условиях которой эти явления исторически невозможны. Поэтому новая уточненная периодизация первобытной истории поможет нашим ученым изучать явления определенного исторического периода в соответствии с характерными для данной эпохи закономерностями исторического процесса. Этот процесс был очень сложным, многообразным и различным на различных ступенях.

Археология должна развиваться в содружестве с другими науками, в первую очередь не только с лингвистикой, но и с этнографией. Ведь в целом ряде случаев археолог может изучать явления древней истории лишь ретроспективно, спускаясь вглубь от хорошо известных более поздних фактов или изучая пережиточные, известные из этнографии, явления. И все же в творческом содружестве археологов и этнографов нет того полного контакта, который обеспечивал бы взаимопроникновение обеих наук и успешное решение всех тех проблем, которые выдвинуты трудами товарища Сталина по вопросам языкознания.

Работы товарища Сталина о языкознании творчески развивают один из самых важных вопросов марксистско-ленинской теории: вопрос о базисе и надстройке. Товарищ Сталин указывает, что язык «связан с производственной деятельностью человека непосредственно, и не только с производственной деятельностью, но и со всякой иной деятельностью человека во всех сферах его работы от производства до базиса, от базиса до надстройки». Археологу при изучении конкретных общественных организаций (род — племя — народность) приходится изучать также взаимоотношения производства, базиса и надстройки, например, когда он изучает на археологическом материале проблему происхождения первобытного искусства или происхождения религии. Поэтому правильный ход к этим вопросам, правильное решение проблемы взаимоотношений производства, базиса и надстройки на конкретном материале археологии даст возможность понять идеологию и другие надстроечные явления, игравшие огромную роль в развитии общества. Археологи много внимания уделяли этим вопросам, подчас даже слишком много, например, в 20-е годы, когда «труд-магическая» теория Марра, конструирование «тотемиче-

ской» и «космической» стадий в истории первобытного мышления занимали большое место в научных исследованиях. Эти «исследования» базировались на фантастических измышлениях Марра, на перенесенной им в советскую науку идеалистической теории Леви-Брюля о первобытном мышлении и на своеобразной переделке порочных взглядов Н. И. Веселовского. Сейчас задача состоит в том, чтобы по-новому, в свете гениальных указаний товарища Сталина подойти к проблемам первобытной идеологии и другим надстроечным явлениям.

Большое значение имеет установленное И. В. Сталиным соотношение между культурой и языком в ходе истории: «культура по своему содержанию меняется с каждым новым периодом развития общества, тогда как язык остается в основном тем же языком в течение нескольких периодов, одинаково обслуживая как новую культуру, так и старую». Поэтому закономерности, открываемые в языке, не могут быть механически перенесены на историю культуры. В этой связи особенно важно для археологов уяснить условность термина «археологическая культура», который объединяет объекты, отображающие надстроечные явления, и памятники, позволяющие судить о состоянии базиса того или иного общества.

Советская археология выросла и окрепла в борьбе с буржуазной наукой. Руководящая роль советской науки во всем мире признается не только нашими друзьями, — даже враждебные буржуазные ученые вынуждены признать силу и влияние идей советских ученых. Мы должны вести постоянную борьбу с буржуазной наукой путем развития нашей археологической науки вообще и путем прямой критики ложных и враждебных нам трудов и концепций зарубежных ученых. Многие из них, вероятно, предполагают, что разоблачение порочных идей Марра, ошибочно противопоставлявшихся буржуазной науке, открывает возможности для возрождения буржуазных концепций. Так, например, Марр и его ученики кричали, что они борются против теории праязыка, против теории миграций. Не означает ли отказ от Марра возврат к этим теориям? Нет, не означает. Во-первых, потому, что вовсе не Марр, а вся советская наука и не с марровских, а с марксистско-ленинских позиций боролась против этих реакционных теорий, во-вторых, потому, что, разоблачив ошибки Марра, товарищ Сталин одновременно начертал широкую программу развития науки на основе марксистско-ленинской теории, и советские ученые идут только по этому единственно правильному пути.

Нужно сказать, что советские ученые никогда (если исключить марристские извращения) не отрицали миграций вообще. Они выступали лишь против стремления буржуазной науки выставить миграции в качестве единственной или главной движущей силы исторического процесса. Эта столь распространенная у буржуазных ученых тенденция неизбежно ведет к расизму. То же относится и к теории «праязыка». «Праязыковая» теория, против которой боролись советские ученые, выступала как универсальная теория исторического развития языков, а вовсе не исходила из признания конкретных фактов. Она неминуемо вела к признанию прародины, к признанию миграций как основы истории, она вела к превращению археологии в бессодержательную игру в переселения и заимствования. А такая лженаука всячески использовалась расистами в своих целях. Борясь с марристскими извращениями, мы не должны прекращать нашей борьбы с буржуазным антиисторическим миграционизмом.

Сталинское учение о языке вооружает археологов, как и лингвистов, таким острым и сильным оружием, которое поможет в борьбе против всех реакционных теорий.

Закон движения вперед — основной для советской науки. Могучим средством для этого является борьба мнений в науке. Необходимость критики и самокритики, необходимость творческих дискуссий и обсуждений должна быть признана важнейшим стимулом развития археологии. Творческий застой, который был в языкознании, в значительной мере объясняется «аракчеевским режимом», отсутствием творческой борьбы мнений. В археологии такой застой не образовался, археология развивалась в основном по правильным путям, но отсутствие дискуссий по ряду насущных вопросов науки все же задерживало успешное решение важнейших проблем. Вследствие признания непререкаемого авторитета Н. Я. Марра и отсутствия борьбы мнений, марристские ошибки, допущенные археологами, в ряде случаев не были своевременно вскрыты. В процессе обсуждения основных проблем, возникших перед археологами в связи с выходом в свет трудов товарища Сталина по языкознанию, было положено начало творческой дискуссии, которая должна развиваться и затронуть все стороны работы большого коллектива советских археологов. Несмотря на имевшее место влияние ошибочных положений Н. Я. Марра, советская археология за годы, прошедшие после Великой Октябрьской социалистической революции, проделала огромный путь по превращению вещеведческой науки в науку, органически связанную с марксистско-ленинской исторической наукой.

Прошедшие 19—25 апреля с. г. Сессия Отделения истории и философии и Пленум ИИМК АН СССР подвели итоги пятилетней работы советских археологов. Были продемонстрированы большие успехи советской археологической науки и значительные достижения в деле применения гениальных положений И. В. Сталина по языкознанию в археологических исследованиях.

Гениальные труды И. В. Сталина по вопросам марксизма в языкознании поднимают нашу науку на новую, высшую ступень. Творчески осваивая великое учение марксизма-ленинизма, развивая и уточняя методiku исследований, советские археологи должны стремиться достигнуть того уровня развития исторической науки, на который указывает товарищ Сталин, когда он пишет: «...наука об истории общества, несмотря на всю сложность явлений общественной жизни, может стать такой же точной наукой, как, скажем, биология, способной использовать законы развития общества для практического применения»¹.

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 109.